

Глава 2 - Кухня Горящих Печей

Секта Речного духа находилась на континенте Восточного Леса, в районе прилегающем к одному из нижних притоков реки Тонг Тянь. Раскинувшись на обоих, северном и южном, берегах реки, с историей более чем в десять тысяч лет, её боялись и уважали во всём мире.

Восемь возвышающихся гор, окутанных клубящимся туманом, выстроились в линию рядом с рекой Тонг Тянь. Четыре на северном берегу, три на южном, и находившийся в центре реки Тонг Тянь, самый величественный горный пик из всех.

Половина горы была полностью покрыта ослепительно белым снегом. Вершину горы было едва видно из-за её огромной высоты. Что можно было увидеть, так это огромное отверстие, выдолбленное в нижней части горы, позволяющее золотым водам реки протекать сквозь этот проход. Отвесные скалы по обе стороны от расщелины, словно мост возвышались над стремительным течением.

В этот момент, над южной стороной Секты Речного Духа быстро пролетела полоса радужного света. Облаченными в движущуюся радугу, были бессмертный средних лет Ли Куинг Хао и Бай Сяочань. Вопли ужаса Бай Сяочаня всё ещё были слышны, даже когда радужная полоса уже исчезла над Рабочим кварталом, расположенным у подножия третьей горы.

Бай Сяочань был до смерти напуган, когда болтаясь, проносился над бесчисленными горными вершинами вместе с Ли Куинг Хао. Его тело охватил неконтролируемый ужас, несколько раз, он даже чуть не выпустил ногу бессмертного.

Под адреналином, окружающие его декорации были всего лишь размытым пятном. Когда его зрение окончательно прояснилось, он уже вышел за пределы, обычного на вид, чердака. Когда он снова коснулся земли дрожащими ногами, он огляделся. Сравнение здешнего окружения и его деревни, было подобно сравнению земли и неба. Он как будто открыл для себя новый мир.

Рядом с чердаком перед ним находился огромный валун. На его поверхности живыми и энергичными каллиграфическими штрихами были мастерски написаны два символа:

"Департамент рабочих"

Рядом с камнем сидела женщина, чьё лицо было густо усеяно оспинами. Заметив Ли Куинг Хао она мгновенно встала, а затем любезно его поприветствовала.

«Отправьте этого ребёнка на Кухню Горящих Печей», сказал Ли Куинг Хао, совершенно не обращая внимания на Бай Сяочаня. Он обернулся, и ещё раз превратившись в радужную полосу, улетел вдаль.

Услышав слова «Кухня Горящих Печей», лицо рябой женщины моментально побледнело. Окинув его резким оценивающим взглядом, она молча передала ему один из тканевых мешков, которые были приготовлены для каждого работника секты, прежде чем бесстрастно перечислила Бай Сяочаню основные правила секты. Покинув чердак они проходили мимо различных замысловато устроенных внутренних двориков и бесчисленного множества других павильонов, построенных просто, но элегантно. Дорога была вымощена лазурным кварцем, а воздух пропитан нежным и освежающим ароматом трав и цветов. Это было сродни сошествию в царство богов. После оценки Бай Сяочанем здешней обстановки, беспокойство, ранее наполнявшее его сердце, рассеялось.

«Что за прекрасное место... Это намного лучше, чем моя деревня», пробормотал Бай Сяочань,

в его глазах читалось предвкушение. Чем дальше он шёл, тем красивее становилось окружение. А увидев несколько изящных красавиц, он сразу же захотел поселиться в этом сказочном месте.

Некоторое время спустя Бай Сяочань стал ещё счастливее. Потому что в конце дороги перед ним было кристальное семиэтажное здание, светящееся мягким светом. Над головой, воплощая элегантность, пролетала дюжина журавлей.

«Сестра, мы прибыли?» Взволнованно спросил Бай Сяочань.

«Хм, вон туда». Коротко ответила рябая женщина, даже когда она пальцем указала в сторону бокового пути, выражение её лица оставалось беспристрастным.

Бай Сяочань посмотрел в ту сторону, с сердцем полным ожидания, но повернувшись, его тело стало жёстким, как кусок льда. В неверии он протёр глаза и пристальнее присмотрелся, но сцена, его поприветствовавшая, оставалась прежней. Этот небольшой боковой путь был усыпан потрескавшейся землёй и сломанными плитами. Окрестности были в ужасном состоянии, повсюду были разбросаны соломенные хижины. Некоторые из этих соломенных хижин сильно воняли...

Бай Сяочань хотел плакать, но не мог пролить слезу. Отчаянно схватившись за последний луч надежды, он с умоляющим видом повернулся к рябой женщине.

«Сестра, вы должно быть указали неверное направление...»

«Нет» Ответ женщины был резок, когда она вышла на небольшую тропу. Услышав это, все фантазии Бай Сяочаня мгновенно разрушились. Он мог лишь последовать за рябой женщиной с горьким лицом.

Они прошли недолго, прежде чем увидеть конец некачественно уложенной тропы, где было несколько, снующих туда-сюда, огромных черных котлов. При ближайшем рассмотрении, он заметил, что под каждым из этих котлов, был огромный тучный человек. Все они выглядели как неисправимые обжоры; казалось, что если ткнуть любого из них, ничего кроме масла из них не выйдет. Они были несравненно, ненормально толстыми. Особенно тот, который стоял рядом с коттеджем – он был огромной, возвышающейся горой мяса. Бай Сяочань опасался, что тот в любой момент может взорваться.

Окружённые сотнями огромных котлов, заполненных рисом, эти толстяки наливали в них воду, чтобы смягчить зёрна.

Почувствовав, что кто-то пришёл, жирный человек поднял голову. В момент, когда он заметил рябую женщину, гора из мяса мгновенно оживилась, а на его лице появилась радостная ухмылка. Держа в руках большой черпак, он побежал прямо к ним, в результате чего, земля под его весом задрожала, как затряслись и задрожали, с внезапным движением, рулоны его жира. Бай Сяочань не веря смотрел на эту сцену, подсознательно желая найти топор.

«Сегодня утром, когда я услышал, как поют сороки, я задавался вопросом, что же за удача меня сегодня постигнет. Так это из-за вашего визита! Моя дорогая сестра, может случилось так, что ваше сердце смягчилось, и вы заметили мои многочисленные таланты? Давайте воспользуемся этим удачным днём. Вы и я, вместе». Глаза жирной горы светились от похотливых мыслей, пока он эмоционально кричал во время бега.

«Я просто доставляла этого ребёнка на вашу Кухню Горящих Печей. А теперь, когда он здесь,

прощайте!» После того, как рябая женщина увидела гору жира, её лицо мгновенно исказилось. По тому как быстра она ушла, было явно видно её раздражение.

Бай Сяочань резко вдохнул. Он наблюдал за рябой женщиной во время их короткой прогулки: её внешность была как у призрака! Что за вкусы у этого толстяка? Как можно быть настолько возбуждённым, столкнувшись с такой женщиной?!

Ещё до того, как Бай Сяочань закончил эту мысль, пыхтя и отдуваясь, гора мяса уже стояла перед ним. Своим телом, он полностью заслонял солнце, Бай Сяочаня полностью накрыло его тенью.

Когда он поднял голову, чтобы взглянуть на гору мяса, чьи рулоны жира всё ещё дрожали, Бай Сяочань нервно сглотнул. Никогда в своей жизни он не видел настолько толстого человека!

Огромный человек жалобно оторвал взгляд от места где стояла рябая женщина и посмотрел на Бай Сяочаня.

«Ого, так у нас здесь новенький. Малец, чтобы занять место Сю Бао Цая на нашей кухне, ты должен иметь какую-то поддержку». Сказал толстяк.

"Брат, мой... моё скромное имя, Бай Сяочань». Под давлением, оказываемым явной массой другого человека, Бай Сяочань подсознательно сделал несколько шагов назад.

«Бай Сяочань? Хм... твоя кожа бледная, а тело маленькое и нежное... Хорошо, хорошо! Твоё имя отлично тебе подходит, мне нравится». Сказал толстый человек, а его глаза загорелись. Когда он потрепал Бай Сяочаня за костлявое плечо, мальчик чуть не рухнул на землю. [ПА: Имя Бай Сяочань дословно переводиться как «маленький, белый, чистый».]

«Брат, могу ли я узнать ваше имя?» Бай Сяочань сделал глубокий вдох, и выстрелил презрительным взглядом, в стену покачивающегося перед ним жира. Про себя, он уже подумывал о том, как будет издеваться над толстяком используя его имя.

«Меня зовут Первый Толстяк Чжан, а это Второй Толстяк Жёлтый и Третий Толстяк Чёрный...» Хихикнул толстый человек.

Услышав эти имена, Бай Сяочань мгновенно потерял желание с ними играть. Он не мог не поразиться, насколько уместными были эти имена.

«Что касается тебя, то с этого момента мы будем называть тебя Девятым Бай... Хм, но младший брат, ты слишком тощий! Так, ты уронишь честь нашей Кухни Горящих Печей! Но не особо об этом беспокойся, я обещаю, что меньше чем через год, ты станешь таким же пухлым, как и все остальные. Тогда, в качестве подарка, мы дадим тебе имя Девятым Толстяком Белый», сказал Первый Толстяк Чжан и похлопал себя по груди, заставив его желеобразное тело безумно раскачиваться.

Когда он услышал три слова «Девятым Толстяком Белый», лицо Бай Сяочаня выглядело так, словно он проглотил горький лимон.

«Так как теперь ты наш девятый брат, мы будем относиться к тебе как к одному из нас. У нашей Кухни Горящих Печей есть традиция носить котёл. Видишь этот черный котёл у меня за спиной? Это король всех котлов! Взгляни на эту красоту – железо высшего качества, гравировка магическим пламенем Земли... По сравнению с рисом, приготовленным в обычном котле, духовный рис сваренный в этом котле имеет гораздо, гораздо более превосходный вкус.

Ты тоже должен выбрать себе котёл. Только когда ты носишь его на спине, ты выглядишь действительно свирепым и славным!» Хвастался Первый Толстяк Чжан, ударив по котлу у себя на спине.

«Старший брат, могу ли я... не носить котёл?», быстро сказал Бай Сяочань, представив себя несущим на голове огромный черный котел. Он украдкой взглянул на котёл привязанный к спине Первого Толстяка Чжана и вдруг ему в голову пришла идея, что возможно, на Кухне Горящих Печей каждый день все ходили с котлами.

«Конечно нет! Таскание котла давняя традиция нашей Кухни Горящих Печей! В будущем, когда ты войдёшь во внутреннюю секту, до тех пор, пока люди будут видеть котёл у тебя за спиной, они будут знать, что ты с Кухни Горящих Печей! Никто не посмеет тебя обидеть, наша Кухня Горящих Печей имеет огромную власть!» Первый Толстяк Чжан подмигнул Бай Сяочаню. Прежде чем Бай Сяочань смог вставить хоть слово, толстяк уже потащил его к задней части соломенной хижины. Позади хижины, тысячи огромных котлов были сложены один поверх другого. Большинство из них были покрыты толстым слоем пыли, так что было ясно, что здесь длительное время никого не было.

«Девятый брат, выбери здесь котёл и пойдём готовить. Если рис подгорит, то другие братья никогда не перестанут жаловаться», крикнул на прощание Первый Толстяк Чжан. Затем он повернулся, чтобы присоединиться к остальным толстякам, снующим вокруг сотни котлов.

Бай Сяочань громко вздохнул, несчастно глядя на целую гору котлов. Размышляя о том какой котёл он должен выбрать, он вдруг заметил в углу котёл, наполовину погребённый под большим слоем пыли.

Этот котел несколько отличался от остальных. Вместо того чтобы быть круглым, он был овальной формы, делая этот котел больше похожим на черепаший панцирь, чем на обычный котёл. При ближайшем рассмотрении, на поверхности этого котла можно было заметить еле видные резные узоры.

«А?» Глаза Бай Сяочаня внезапно загорелись. Торопясь к котлу, он присел и внимательно осмотрел его. Вытащив котёл из-под кучи, он тщательно его изучил, прежде чем довольная улыбка появилась у него на лице.

Даже будучи маленьким он всегда обожал черепах, потому что черепаха была символом долголетия. А причиной, по которой он искал бессмертия, была именно долгая жизнь. Так что сегодня, в тот момент, когда он увидел этот котёл в форме черепашьего панциря, он счёл это счастливой приметой, что принесёт ему большую удачу.

Когда он вынес котел из-за соломенной хижины, Первый Толстяк Чжан заметил его издалека. Всё ещё держа черпак в руке, он колыхаясь поспешил в его сторону.

«Девятый брат, из всех котлов почему ты выбрал именно этот? Этот котёл оставили бог знает сколько лет назад. Так как он похож на черепаший панцирь, никто и никогда в нем не готовил и не носил его на спине, это... Ты уверен, что хочешь именно этот котёл?» Рассеянно похлопав себя по животу, любезно посоветовал Первый Толстяк Чжан.

«Я уверен, я возьму этот котёл», решительно сказал Бай Сяочань. Чем больше он исследовал этот котёл, тем больше он ему нравился.

Первый Толстяк Чжан ещё раз посоветовал ему изменить решение, но увидев, что Бай Сяочань твёрдо решил, он стрельнул в него странным взглядом, а затем сдался и затих. После

подготовки соломенной хижины для Бай Сяочаня, Первый Толстяк вернулся к готовке.

В настоящий момент, небо уже стало оранжевым, что служило сигналом закату. В своей соломенной хижине, Бай Сяочань снова и снова вертел в руках похожий на черепаший панцирь котёл, внимательно изучая его форму. Когда угасающий солнечный свет осветил сталь, он проследил десятки линий, проходящих вдоль задней части котла, и формирующих рисунок. Эти линии выцвели так, что были невидимыми, если только вы не были исключительно наблюдательным.

Всем своим сердцем он верил, что этот котёл необычный. Только после того, как он бережно поставил котёл на плиту, он приступил к изучению интерьера выделенной ему хижины. Интерьер был прост – небольшая кровать, набор стул и стол, и обыкновенное бронзовое зеркало, висящее на стене. Когда Бай Сяочань осмотрел свою комнату, луч фиолетового света мелькнул на поверхности невзрачного котла позади него и тут же исчез.

Слишком многое произошло с Бай Сяочанем для одного дня. Сегодня, несмотря на то, что он наконец-то прибыл в мир бессмертных, о котором он так долго мечтал, его разум всё ещё был в смятении.

Он сделал глубокий вдох и предвкушение появилось у него на лице.

«Я хочу быть бессмертным!»

Бай Сяочань сел и достал мешок, который ранее дала ему рябая женщина.

Внутри сумки была одна пилуля, деревянный меч, кусочек палочки благовоний вместе с униформой и значком Департамента рабочих. Последним предметом в мешке был бамбуковый свиток, с несколькими маленькими буквами, написанными на обложке.

«Техника Управления Котлом Фиолетовой Ци, Руководство по Конденсации Ци»

Когда закат растворился в сумерках, Кухня горящих печей вдруг наполнилась безумной деятельностью. Бай Сяочань сидел в своей комнате, бамбуковый свиток был у него на коленях. Его глаза были полны желанием. Он пришел в поисках долголетия, а теперь ворота к бессмертию были прямо у него в руках! Он сделал несколько вдохов и открыл свиток.

Глаза Бай Сяочаня сразу же ярко засветились от волнения. В бамбуковом свитке было три рисунка. В соответствии с пояснением ниже, основа этой Техники Управления Котлом состояла из двух частей – Конденсации Ци и Заложения основ. А этот метод Фиолетового Котла содержал десять уровней, которые соответствовали десяти уровням Конденсации Ци.

Когда культиватор поднимется на первый уровень, он сможет манипулировать небольшими объектами с Ци, словно манипулируя собственными ногами и руками. По достижении третьего уровня культиватор сможет управлять объектами весом менее половины веса котла, а достигнув шестого уровня, вес, который он сможет контролировать, возрастет до веса более половины веса котла. На девятом уровне он смог бы контролировать объекты весом с весь котёл. И наконец, когда он пройдет полный круг и достигнет пикового уровня культивирования, он сможет налегке манипулировать тяжелыми объектами весом в два котла.

Но этот бамбуковый свиток показывает путь для достижения только первых трёх уровней, в нём не было информации касающейся более высоких уровней. Кроме того, для того чтобы тренироваться этой Технике Управления Котлом Фиолетовой Ци, культиватору необходимо использовать специальную дыхательную технику.

Бай Сяочань сосредоточился и стал регулировать своё дыхание. Закрыв глаза, он сел в позу, изображённую на первом рисунке в свитке. Тем не менее, он продолжал не более трёх вдохов, прежде чем всё его тело стало болеть, болеть так, что он не мог помочь, но визжал от боли. Так как же он собирался поддерживать такую безумную позу? В то же время использую дыхательную технику, что лишила его воздуха...

«Черт побери, слишком трудно! Какого хрена!? Там говорится, что сидя в этой позе, я должен почувствовать поток энергии, протекающей через моё тело. Ну а я, кроме боли, ни чувствую ничего другого! Абсолютно ничего!», жаловался Бай Сяочань. Но тем не менее, его жажда бессмертия была слишком сильна. Стиснув зубы, он подготовил тело и попытался снова. Снова и снова, он спотыкался, пытаясь практиковать первую позу. Но даже с наступлением ночи, он всё ещё не мог ощутить ни единой нити энергии в своем теле.

Он не знал, что даже самым талантливым культиваторам нужен по крайней мере месяц, чтобы без посторонней помощи почувствовать наконец свою энергию во время тренировки Техники Управления Котлом Фиолетовой Ци. Так что всего за эти несколько часов, для него невозможно было бы, почувствовать любую форму энергии.

На данный момент он чувствовал, что его тело словно пропустили через дробилку. Бай Сяочань широко растянулся. Он собирался встать, чтобы умыться лицо, внезапно из-за двери раздался громкий шум. Просунув голову в окно Бай Сяочань сразу же увидел тощего молодого человека, стоящего перед вратами Кухни Горящих Печей с жутким выражением на его пепельном лице.

«Я Сю Бао Цай! Что за ублюдок занял моё место?! Тащи сюда свою задницу!»

<http://tl.rulate.ru/book/113/1797>